

А.Б. СИНЕЛЬНИКОВ

ЧТО ПОВЫСИТ РОЖДАЕМОСТЬ — ЛЬГОТЫ И ПОСОБИЯ ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ИЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ?¹

Аннотация. Автор критикует мнение А.Г. Вишневого о том, что так называемая демографическая саморегуляция, то есть стихийная реакция населения на условия жизни, может остановить естественную убыль населения (депопуляцию). Депопуляция создает проблемы для государства, но не для семей. Семьи с одним или двумя детьми не имеют неприятностей из-за «слишком малого» числа детей. Напротив, после рождения третьего ребенка условия их жизни ухудшаются. Нельзя ожидать, что депопуляция приведет к стихийному повышению рождаемости до уровня простого замещения поколений. Только демографическая политика государства, то есть предоставление льгот и пособий для семей с тремя и более детьми может решить эту проблему.

Ключевые слова: рождаемость; замещение поколений; депопуляция; условия жизни; демографическая саморегуляция; демографическая политика.

Для цитирования: Синельников А.Б. Что повысит рождаемость — льготы и пособия для семей с детьми или демографическая саморегуляция? // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 2. С. 174–182. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7272

По мнению А.Г. Вишневого [1], рост или убыль населения — это демографическая саморегуляция, то есть стихийная реакция людей на

Синельников Александр Борисович — доктор социологических наук, профессор, кафедра социологии семьи и демографии, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Адрес: 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, МГУ, 3-й учебный корпус. **Телефон:** +7 (495) 939-50-60. **Электронная почта:** sinelka@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-011-01037 «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976–2020 гг.)».

Статья продолжает дискуссию автора с А.Г. Вишневым, опубликованную в № 4 «Социологического журнала» за 2019 г., см.: [2; 3]. — *Прим. ред.*

изменение условий жизни. Если же государство (в том числе и российское) пытается противостоять саморегуляции, которая приводит к снижению рождаемости, то такая политика не дает ожидаемых результатов.

В развивающихся странах у миллионов людей, родившихся в эпоху «демографического взрыва», когда детская смертность резко снизилась, а рождаемость еще была высокой, нет ни работы, ни своего жилья. В таких условиях саморегуляция приводит к снижению рождаемости. Во многих странах, в том числе и в России, число родившихся стало меньше числа умерших, и наступила депопуляция — естественная убыль населения. Эта тенденция распространяется на весь мир. По оценкам ООН, пересмотренным в 2019 г., нетто-коэффициент воспроизводства мирового населения² в 1975–1980 гг. составлял 1,557, а в 2015–2020 гг. — 1,099 [8]. В России в 1961–1962 гг. этот коэффициент составлял 1,095, то есть был примерно таким же, как сейчас во всем мире. Но уже в 1964–1965 гг. этот показатель в нашей стране опустился до 0,971. В последующие годы его величина колебалась, но почти всегда была меньше 1. В 2018 г. он составил лишь 0,752³, а по предварительной оценке за 2019 г. — 0,7. При нетто-коэффициенте ниже 1 на смену 100 женщинам приходят менее 100 дочерей, которые доживают до среднего возраста собственных матерей на момент своего рождения (в современной России — 29 лет). Но это не значит, что численность населения сразу станет сокращаться. Большинство матерей доживают до того момента, когда их дочери становятся матерями, и долго живут после этого. Если нетто-коэффициент остается ниже 1 в течение нескольких десятилетий, то инерционный рост населения сменяется депопуляцией. В России нетто-коэффициент опустился ниже 1 в 1964–1965 гг., а число родившихся стало меньше числа умерших лишь с 1992 г.

По нижнему варианту демографического прогноза ООН 2019 г. при низкой рождаемости и нормальной смертности нетто-коэффициент во всем мире уже в 2020–2025 гг. составит 0,971, в 2050–2055 гг. — 0,781 и в 2095–2100 гг. — 0,695 (примерно как в России в 2019 г.). При таком недозамещении поколений население мира будет расти «по инерции» с 7,7 млрд в 2019 г. до 8,9 млрд в 2055 г., а затем уменьшится до 7,3 млрд в 2100 г. [7; 8]. По среднему варианту прогноза, который А.Г. Вишневский считает более вероятным [1, с. 297], нетто-коэффициент после 2060 г. станет ниже 1. Но разве для снижения в 1,1 раза потребуется целых 40 лет? За предыдущие 40 лет он уменьшился в 1,4 раза.

² Нетто-коэффициент воспроизводства населения (net reproduction rate) — это показатель степени замещения поколений при данном уровне рождаемости и смертности.

³ Демографический ежегодник России 2002. М.: Росстат, 2002. Табл. 2.8; Демографический ежегодник России 2019. М.: Росстат, 2020. Табл. 2.8. См.: URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/IssWWW.exe/Stg/2.8.xls (дата обращения 30.04.2020).

Когда нетто-коэффициент падает ниже 1, наступает скрытая (латентная) депопуляция, то есть недозамещение поколений, а переход к явной депопуляции, когда рождается меньше, чем умирает, — это лишь вопрос времени, необходимого для прекращения «инерционного роста», который по нижнему варианту прогноза может длиться не так уж долго — около 30 лет. Из-за «догоняющего» демографического развития рождаемость там, где она еще высокая, может снижаться быстрее, чем по прогнозу. Снижение рождаемости в странах Азии и Африки до европейского уровня уменьшит в этих странах численность молодых людей, готовых уехать в Западную Европу и тем самым «компенсировать» депопуляцию ее коренного населения.

Для прекращения депопуляции и стабилизации населения требуется переход от численного преобладания семей с одним-двумя детьми, при котором каждое новое поколение численно меньше предыдущего, к ситуации, когда большинство закончивших формирование своих семей имеют трех и более детей. При нормальной пропорции полов среди новорожденных (106 мальчиков на 100 девочек) и при низкой смертности в детских и молодых возрастах для простого замещения итоговое число рожденных детей должно составлять не менее 210 на 100 женщин, включая незамужних. В расчете на 100 замужних этот показатель надо скорректировать поправочным коэффициентом, который можно вычислить по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 г. (РПН-2017), проведенного Росстатом в 81 из 85 субъектов РФ и охватившего 15 тыс. респондентов⁴.

По данным РПН-2017, на 100 женщин в конце репродуктивного возраста (40–44 года) приходится 148 рожденных детей, а на 100 состоящих в зарегистрированном браке женщин данного возраста — 181. На 100 женщин, состоящих в так называемом незарегистрированном браке, приходится значительно меньше детей, чем на 100 их ровесниц, имеющих законных супругов.

Поправочный коэффициент: $181:148 = 1,22$.

Критическое итоговое число детей на 100 замужних женщин: $210 \times 1,22 = 256$.

Тот же показатель на 100 замужних матерей (без 3% бездетных): $256:(1-0,03) = 2,64$.

Эта средняя величина может складываться из условного распределения женщин по итоговому числу рожденных детей: 3% — бездетных, 12% — с одним ребенком, 30% — с двумя, 55% — с тремя и более (в том числе 15% — с четырьмя и более детьми). Но по данным РПН-2017, реальное распределение иное: 3% бездетных, 34% однодетных, 46% двухдетных, 17% — с тремя и более (в том числе 3% — с четырьмя и более детьми) [4, с. 26–27].

В большинстве российских семей рождение первого ребенка считается необходимым, хотя и может быть отложено «до лучших времен»; иметь

⁴ Федеральная служба государственной статистики / Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2017. См.: URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 24.02.2020).

второго ребенка желательно при благоприятных условиях; третий — лишний при любых условиях. По данным РПН-2017, желали бы иметь троих и более детей при наличии всех необходимых условий только 27% женщин 18–44 лет, и лишь 17% намереваются их иметь с учетом существующих условий своей жизни⁵. Это близко к доле родивших трех и более детей среди женщин 40–44 лет, у которых деторождение почти закончено.

А.Г. Вишневский пишет: «...100 российских женщин, родившихся в 1866–1870 гг., дали жизнь в среднем 720 детям (7,2 ребенка на одну женщину)... 100 россиянок, родившихся век спустя, в 1965–1969 гг., произвели на свет всего 164 ребенка... Из общего снижения за сто лет на 5,6 рождения в расчете на одну женщину Вас волнуют только 0,5 рождения, которые “недобирает” средняя россиянка, не обеспечивающая поэтому простого воспроизводства населения... Снижение числа рождений на 5–6 детей в расчете на одну женщину... потребовало... трансформации института семьи и семейной морали... Когда же речь идет... о росте или снижении числа детей у женщин в рамках однотипной “постпереходной” рождаемости и о порядке величин, не превышающих в среднем одного ребенка на женщину... речь может идти о количественной реакции на меняющуюся конъюнктуру, для этого никаких особых механизмов не нужно. Женщины, семьи в своей массе прекрасно чувствуют эту конъюнктуру — экономическую, политическую и т. д. — и реагируют на нее выбором числа рождаемых детей, как правило, в очень ограниченном диапазоне... В России, по данным переписи населения 2010 г., среди женщин 50–59 лет... около 90% родили за свою жизнь от одного до троих детей... небольшого сдвига в сторону повышения доли двух- и трехдетных семей достаточно, чтобы повысить рождаемость до уровня простого воспроизводства. Если этого не происходит... ни в одной стране... — то на то должны быть... причины более серьезные, чем те, какие можно устранить с помощью семейной политики» [2, с. 100–101].

Однако семьи с одним, двумя и тремя детьми не «однотипны». Однодетность — это очень старое население (один ребенок, двое родителей, два деда и две бабушки, а при высокой продолжительности жизни — и четыре прадеда, и четыре прабабушки). Численность такого населения за одно поколение (25–30 лет) будет уменьшаться в два раза. Но и двухдетность не дает простого замещения. Если 100 женщин родят 100 дочерей, то у них будет не 100, а 106 сыновей, — всего 206 детей, в среднем больше двух. Даже при очень низкой смертности простое замещение возможно лишь тогда, когда 100 женщин родят не менее 210 детей, а 100 замужних матерей — не менее 264. Если доля бездетных браков повысится с 3 до 10% (из-за роста числа «чайлдфри» и повышения толерантности к ним в обществе эта доля может стать и выше), критический показатель составит уже 285 детей на 100 замужних матерей.

⁵ Итоги наблюдения. Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей // Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2017 [электронный ресурс]. Дата обращения 24.02.2020. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/PublishData/Reports/Files/tab-33.xls

По данным Европейского социального исследования (European Social Survey — ESS), в 2006 г. в России лишь 18% опрошенных не осуждали «чайлдфри», а в 2018 г. — уже 32%. В 10 странах Западной Европы вместе взятых этот показатель увеличился с 82 до 88%. Там, где большинство не осуждает «чайлдфри», доля бездетных среди лиц старше 45 лет (включая не состоящих в браке) намного выше, чем в России. В Великобритании эта доля увеличилась с 17% в поколениях, родившихся до 1958 г. (возраст в 2018 г. — 60 лет и старше), до 22% в поколениях 1959–1973 гг. рождения (возраст в 2018 г. — 45–59 лет); в Германии — с 13 до 19% соответственно; во Франции — с 12 до 16%; в Италии — с 13 до 28%; в России — с 8 до 10%⁶.

Семьи с тремя детьми обеспечивают расширенное замещение, но лишь тогда, когда они составляют большинство, а почти все остальные имеют двух детей. Если же доля бездетных и (или) однопородных велика (а в России более трети женщин за всю жизнь рожают один раз), то одних лишь трехдетных семей будет недостаточно для простого замещения, требуется и немалая доля (не менее 15%) семей с четырьмя и более детьми.

«Небольшой сдвиг в сторону повышения доли двух- и трехдетных семей», которого, по мнению А.Г. Вишневого, *«достаточно, чтобы повысить рождаемость до уровня простого воспроизводства»*, означает, что в большинстве семей будет на одного ребенка больше, чем в наше время. Но зачем это самим семьям? Депопуляция ослабляет государство (меньше работников, налогоплательщиков и военнообязанных), но не создает проблем для семей.

Для них имеет значение продолжение рода. При высокой детской смертности и традиционном стереотипе, что род, как и фамилия, продолжается по мужской линии, для достижения этой цели надо было родить столько детей, «сколько Бог пошлет», в надежде на то, что среди выживших будет хотя бы один сын. Не имея возможности ограничивать высокую смертность, люди противопоставляли ей высокую рождаемость. Уменьшение среднего числа рожденных детей на одну женщину с 7,2 до 1,64 было вызвано рядом причин, но прежде всего — снижением детской смертности. В конце XIX в. лишь половина новорожденных девочек доживала до возраста, в котором матери произвели их на свет. В современной России до этого возраста доживают 98–99%⁷. Почти все замужние женщины работают по найму вне дома. Рождение ребенка приводит к длительному перерыву в работе и мешает делать карьеру. Дети остаются на иждивении родителей, пока учатся. Старики стали пенсионерами, экономически независимыми от детей. Из-за всего этого рождаемость сократилась настолько, что рост населения сменился убылью.

⁶ Рассчитано по базе данных Европейского социального исследования (ESS), URL: <http://nesstar.ess.nsd.uib.no/webview/>; <http://ess-ru.ru/> (дата обращения 24.02.2020).

⁷ Рассчитано по: Демографический ежегодник России 2019. Таблица 5.3. См.: URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/IssWWW.exe/Stg/5.3.xls (дата обращения 25.02.2020).

В наше время в странах европейской культуры пол детей не так уж важен для родителей. Они не приравнивают продолжение рода к продолжению фамилии. Во многих странах Азии и Африки еще есть традиция «предпочтения сыновей», и женщины рожают одну дочь за другой до появления сына. Но ситуация меняется под влиянием феминизма.

По данным социологических исследований, включая и проведенные кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ, из которых самым массовым был опрос почти 2500 законных и «гражданских» супругов в 2018–2019 гг., как желаемым, так и идеальным количеством детей чаще всего, по мнению респондентов, являются двое [6]. На вопрос, сколько детей надо иметь, чтобы лучше и правильнее воспитывать их, лишь 11% опрошенных ответили — одного, 55% — двоих, 29% — троих и более, прочие не дали определенных ответов. Среднее предпочитаемое число детей по ответам на этот вопрос — 2,3. Большинство респондентов признают, что в плане воспитания двухдетные семьи имеют преимущества перед однодетными, но также и перед семьями, где трое и более детей. По-видимому, с точки зрения основной массы родителей, если в семье двое детей, им приходится считаться друг с другом, и они не могут быть такими эгоистами, как единственные отпрыски, хотя вовсе не все считают, что эгоизм детей зависит от их числа. Судя по данным опроса, преобладает мнение, что рождение третьих и последующих детей не создает дополнительных преимуществ для их воспитания, но ограничивает возможности родителей, вынужденных распределять свое внимание, время и деньги между несколькими детьми.

Среднее число детей, рассчитанное по ответам респондентов на вопрос: «А сколько сейчас детей в среднем имеет семья в том городе, где Вы сейчас проживаете?», составило 1,9. Это больше, чем по данным переписи 2010 г., но слишком мало для того, чтобы остановить убыль населения. Однако более половины опрошенных (53%) считают, что этого числа детей достаточно для благополучной жизни местных жителей, и лишь 40% — что недостаточно. Остальные затруднились ответить [6, с. 65–68].

Нет причин для того, чтобы более половины супружеских пар захотели иметь троих и более детей, если демографическая политика не будет создавать для этих семей весомые льготы и преимущества, которые не могут появиться сами собой.

Сторонники мнения о перенаселенности мира рассматривают убыль населения как благо. Но может ли саморегуляция остановить эту убыль после того, как население Земли уменьшится до «золотого миллиарда» или иной «оптимальной» величины, определенной по экономическим или экологическим критериям? Ведь для этого потребуются рождение еще одного ребенка в большинстве семей, которым он будет осложнять жизнь.

В XIX в. и ранее для семьи было не так важно, сколько родится детей — шестеро, семеро или восьмеро. На уровень жизни крестьян, составлявших подавляющее большинство населения, это мало влияло. Обеспечение детей обходилось недорого. Сколько их родится и сколько выживет — было непредсказуемо. В одной семье выживали четверо из шестерых, в другой — двое из восьмерых. Было важно, чтобы выжил хотя бы один сын, который мог помогать родителям в хозяйстве и заботиться о них, когда они состарят-

ся. Пенсий не было. Дочерей выдавали замуж часто в другие села, потому что многие односельчане состояли в родстве друг с другом.

В наше время число детей (один, двое или трое) очень важно для родителей. Рождение ребенка уменьшает доходы семьи — мать надолго перестает работать. А расходы возрастают намного и надолго — пока он не закончит учебу. Чем больше детей, тем хуже жилищные условия, тем меньше свободного времени у матерей. Поэтому основная масса семей имеет не больше двоих детей. Все факторы снижения рождаемости сегодня продолжают действовать. Не стоит ожидать, что она сама собой повысится до уровня простого замещения [5].

А.Г. Вишневский считает бесполезными меры по стимулированию рождаемости, полагая, что лишь саморегуляция может решить эту проблему. И в связи с этим упоминает о «невидимой руке рынка» [2, с. 102]. На то, что рыночная стихия решит все проблемы, надеялись инициаторы реформ 1990-х гг., когда государственное регулирование экономики было сведено к минимуму. Рыночные реформы привели к колоссальной инфляции; к обесцениванию сбережений, сделанных десятками миллионов семей за десятки лет; к массовой безработице, к обнищанию большинства населения, к падению и без того низкой рождаемости. Это ускорило наступление депопуляции. Видеть в демографической саморегуляции панацею от вымирания столь же наивно, как и надеяться на рыночную саморегуляцию экономики.

А.Г. Вишневский пишет: *«Если в будущем — достаточно отдаленном — приобретет реальную актуальность повышение рождаемости в глобальных масштабах, то, скорее всего, это тоже первыми почувствуют семьи, и рождаемость повысится. Я не думаю, что для этого понадобится какой-то специальный механизм»* [2, с. 100]. Но он не уточняет, какой именно «естественный» механизм может повысить рождаемость до уровня простого замещения, а просто верит в то, что проблема решится сама собой. Так же рассуждают и некоторые другие демографы.

Если демографическая политика не решит проблему рождаемости, то государство, когда это станет технически осуществимым, может производить «в пробирках» столько детей, сколько потребуется для стабилизации численности населения. Однако они будут нужны только государству, а не семьям. Они вырастут в детских домах, не имея ни опыта первых лет жизни в родительской, хотя и неблагополучной, семье, ни родственных связей, которые есть у большинства нынешних детдомовцев. Люди «без корней» составят немалую или даже большую часть населения. Государство будет использовать их для непрестижной и низкооплачиваемой работы, от которой отказываются те, кому помогают родители. Но согласятся ли «пробирочные» дети остаться в «низах»? Не вызовет ли это их восстание против богатых и избалованных «маменькиных сынков»? Неспособность властей остановить массовые беспорядки, устроенные потомками африканских рабов в США и выходцами из бывших колоний в Западной Европе, показывает, что социальные «низы» могут взять верх над «верхами». История знает немало таких примеров.

Возможно, что в далеком будущем естественное воспроизводство населения вообще будет заменено искусственным, а семейное

воспитание — общественным. Но общество, состоящее из одиноких людей, между которыми нет семейно-родственных связей, — это уже не человеческое общество. Кто желает такого будущего?

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский А.Г. Демографическая история и демографическая теория: курс лекций. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 368 с. DOI:10.17323/978-5-7598-1706-2
2. Вишневский А.Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 93–104. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6820
3. Синельников А.Б. Демографическая саморегуляция в условиях роста и убыли населения // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 84–92. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6819
4. Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26–39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013
5. Уэстофф Ч.Ф. Возможности прогнозирования рождаемости в развитых странах // Как изучают рождаемость. М.: Финансы и статистика, 1983. С. 86–99 [электронный ресурс]. Дата обращения 30.04.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/volkov/pdf/demogr010.pdf>
6. Ценности семейно-детного образа жизни (*SeDOZH*–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др.; Под. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. — 486 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 30.04.2020. URL: http://socio.msu.ru/documents/20200127_otchet.pdf
7. Щербак Е.М. Население мира по оценкам ООН пересмотра 2019 года // Демоскоп Weekly. 2019. № 821–822 [электронный ресурс]. Дата обращения 30.04.2020. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0821/barom01.php>
8. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). World Population Prospects 2019. Online Edition. Rev. 1. Accessed 30.04.2020. URL: [POP/DB/WPP/Rev.2019/POP/F01-1. https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/2_Fertility/WPP2019_FERT_F05_NET_REPRODUCTION_RATE.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/2_Fertility/WPP2019_FERT_F05_NET_REPRODUCTION_RATE.xlsx)

Дата поступления: 30.04.2020.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2020.
VOL. 26. No. 2. P. 174–182. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7272

A.B. SINELNIKOV

Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russian Federation.

Alexander B. Sinelnikov — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Faculty of Sociology, Sociology of Family and Demography Department, Moscow State Lomonosov University. **Address:** 1-33 Leninsky Gory, 119234, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (495) 939-50-60. **Email:** sinelka@mail.ru

WHAT WILL INCREASE THE BIRTH RATE — BENEFITS FOR FAMILIES WITH CHILDREN OR DEMOGRAPHIC SELF-REGULATION?

Abstract. The author criticizes the opinion of A.G. Vishnevsky that so-called demographic self-regulation, i.e. the population spontaneous reacting to living conditions, can stop the natural decline of the population (depopulation). Depopulation creates problems for the state, but not for families. Families with one or two children don't get in trouble for having "too few" children. On the contrary, after the birth of their third child, their living conditions deteriorate. Depopulation cannot be expected to lead to a spontaneous increase in the birth rate to the level of a simple replacement of generations. Only demographic policy, i.e. providing benefits and allowances for families with three or more children can solve this problem.

Keywords: birth rate; replacement of generations; depopulation; living conditions; demographic self-regulation; demographic policy.

For citation: Sinelnikov A.B. What will Increase the Birth Rate — Benefits for Families with Children or Demographic Self-Regulation? *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 2. P. 174–182. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7272

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of the research project No. 18-011-01037 "Interregional studies of life values and non-transitivity of family and youth orientations of women, men and couples on the basis of cross-cutting analysis of comparable data (1976–2020)".

REFERENCES

1. Vishnevsky A.G. *Demograficheskaya istoriya i demograficheskaya teoriya: Kurs lektzii*. [Demographic History and Demographic Theory: Course of lectures.] Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki publ., 2019. 368 p. DOI:10.17323/978-5-7598-1706-2 (In Russ.)
2. Vishnevsky A.G. Demographic Transition and the Problem of Demographic Self-Regulation. Answer to A.B. Sinelnikov. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 93–104. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6820 (in Russ.)
3. Sinelnikov A.B. Demographic Self-Regulation in Terms of Population Growth and Decline. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 84–92. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6819 (In Russ.)
4. Sinelnikov A.B. Transformation of marriage and fertility in Russia. *Narodonaselenie*. [Population.] 2019. No. 2. P. 26–39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013 (In Russ.)
5. Westoff Ch.F. Birth Prediction Capabilities in Developed Countries. *Kak izuchayut rozhdaemost'*. Moscow: Finansy i statistika publ., 1983. P. 83–99. Accessed 30.04.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/volkov/pdf/demogr010.pdf> (In Russ.)
6. *Cennosti semejno-detnogo obraza zhizni (SeDOZH–2019): Analiticheskij otchet po rezul'tatam mezhhregional'nogo sociologo-demograficheskogo issledovaniya*. [Values of a family-child lifestyle (SeDOZH – 2019): Analytical report on the results of an inter-regional sociological and demographic study.] Ed. by A.I. Antonov. Moscow: MAKSS Press, 2020. 486 p. Accessed 30.04.2020. URL: http://socio.msu.ru/documents/20200127_otchet.pdf
7. Shcherbakova E.M. World Population Estimated by UN 2019 Revision. *Demoskop Weekly*. 2019. No. 821–822. Accessed 30.04.2020. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0821/barom01.php> (In Russ.)
8. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). *World Population Prospects 2019. Online Edition. Rev. 1*. Accessed 30.04.2020. URL: [POP/DB/WPP/Rev.2019/POP/F01-1](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/2_Fertility/WPP2019_FERT_F05_NET_REPRODUCTION_RATE.xlsx). [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/2_Fertility/WPP2019_FERT_F05_NET_REPRODUCTION_RATE.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/2_Fertility/WPP2019_FERT_F05_NET_REPRODUCTION_RATE.xlsx)

Received: 30.04.2020.